

Глава 274 — Нарекание Буддийскими монашескими именами.

Одинокий Волк был возбуждённо взволнован, когда он услышал, что ему и вправду собираются выдать Буддийское монашеское имя. Он почтительно подошёл к Фанчжэну, встал напротив него и склонил голову.

Фанчжэн легонечко хлопнул Одинокого Волка по макушке: “Однажды этот Нищий Монаха сказал, что ты станешь защитником Монастыря Одного Пальца, поэтому, я нарекаю тебя Буддийским монашеским именем – Цзинфа!”

Одинокий Волк почтительно отступил назад.

Фанчжэн, в очередной раз, кое-кого позвал: “Белка!”

Белка тут же побежала к Фанчжэну и она встала перед ним, выпрямившись, по стойке смирно*.

*Тут была задействована идиома, *gamrod straight*, что переводится как очень прямо. *Rampod - шомпол*.*

Фанчжэн улыбнулся, наклонился и легонечко хлопнул Белку по макушке: “Твой разум нуждается в расширении, чтобы впоследствии, он мог вместить в себя целый мир. Поэтому я нарекаю тебя Буддийским монашеским именем – Цзинкуань!”

Белка почтительно поклонилась и затем, она радостно отступила назад.

Фанчжэн прокричал: “Обезьяна!”

Обезьяна подошла к Фанчжэну, встала напротив него, и затем, она сложила ладони вместе, прямо как настоящий монах.

Фанчжэн кивнул и хлопнул Обезьяну по макушке: “Свобода всегда относительна. А полная свобода, будет порождать лишь зло. И так же, полностью свободное существо, не будет сковано правилами, которые могли бы сделать из неё, достойное существо. Этот Нищий Монах желает, чтобы ты нашла баланс между свободой и правилами, чтобы таким образом, ты обрела настоящую свободу. Я нарекаю тебя Буддийским монашеским именем – Цзинчжэнь!”

Фанчжэн изначально планировал выдать Обезьяне, Буддийское монашеское имя – Цзиню, поскольку оно отчасти означало – свобода. Но, он, очень часто путешествуя по всемирной паутине, обнаружил, что подобное имя, будет просто неуместным и несоответствующим. Цзиню? Желанное масло? Масло для интимных мест? Фанчжэн тут же отказался от подобного имени, поскольку он не хотел, чтобы Обезьяна облысела из-за депрессии, в которую её вгонят инсинуации, что имело его Буддийское монашеское имя.

Ну и после того, как с именами, всё было улажено, Фанчжэн обратился к Красному Мальчишке: “Цзинсинь, разве ты не должен был сейчас есть? Разве ты не голодал? Кушай побыстрее, ведь рис вскоре остынет.”

Красный Мальчишка посмотрел на Фанчжэна, прежде чем перевести взгляд на трёх довольных животных. И затем, он с неким раздражением произнёс: “Учитель, их старшинство надо мной...”

“Старшинство по поколениям, определяется согласно тому, кто первым постригся в монахи, при монастыре Одного Пальца. Одинокий Волк – Цзинфа, является вам всем, первым старшим братом, Белка – Цзинкуань, является вторым старшим братом и Обезьяна – Цзинчжэнь, является третьим старшим братом. Ну а ты, в текущий момент, являешься по рангу четвёртым и самым младшим.”

“Ха-ха-ха... Паренёк, быстро иди сюда и выкажи своё почтение, своим старшим братьям!” — Громко смеясь, произнёс Одинокий Волк.

Красный Мальчишка был сейчас настолько взбешён, что его глаза, просто взяли и побелели. Его старшинство по многолетию, с лёгкостью превзойдёт этих трёх ублюдков, если учитывать его огромный возраст, в качестве бессмертного. Но сейчас, он осознал такой вот отвратительный факт, что он, не только не мог подавить их своим возрастом и силой, так даже напротив, ему придётся выполнять их желания! Вся эта ситуация, ощущалась душно и неприятно! Она и вправду вгоняла его в депрессию!

Красный Мальчишка развернулся на 180 градусов, и он показал Одинокому Волку, светлую и голую задницу, затем он продолжил кушать Кристаллический Рис, как ни в чём небывало.

Чтобы скушать содержимое первой чаши, ему потребовалась минута. Десять минут он потратил на содержимое второй. Пол часа он кушал рис из третьей чаши. Ну а что до четвёртой чаши...

“Отрыжка...” — Красный Мальчишка рыгнул, когда он смотрел на квартет, что сидел снаружи за столом. Квартет смотрел на него с наслаждением и с удовольствием, и у него явно не было никаких намерений расхотиться.

“Отрыжка... Разве вы не скушали на ужин, лишь какие-то крохи? Отрыжка... Разве вы не голодны... Отрыжка?” — Красный Мальчишка отказывался сдаваться.

Три шерстяных мерзавца покачали своими головушками, несмотря на их урчащие животы. Они отказывались есть!

Красному Мальчишке пришлось развернуться в слезах. Ну и когда он посмотрел на Кристаллический Рис в котелке, он почувствовал, что Кристаллический Рис в его желудке, уже собирался вырваться наружу, через его глотку! Он просто сдохнет, если он продолжит есть!

Фанчжэн внезапно заявил на всеуслышание, Буддийскую прокламацию: “Амитабха!”

Ну и когда, Красный Мальчишка, её и услышал, он подумал о том, что ему, возможно, не придётся продолжать кушать рис.

Но вместо его ожиданий, Фанчжэн произнёс такие вот фразы: “Цзинсинь, кажется, что ты и вправду любишь Кристаллический Рис. Не волнуйся, рис в этом котелке, был сварен лишь для затравки. Ещё больше Кристаллического Риса, будет приготовлено в следующем котелке. Обезьяна, раз тебе нечем заняться, то давай сходим и накопаем немного бамбуковых ростков. Мы скушаем их в качестве закуски. Ух... Цзинсинь, а ты хочешь бамбуковых ростков?”

В тот же момент, когда Красный Мальчишка услышал разговор его поганого учителя, о еде, он почувствовал себя так, как если бы его живот, уже вот-вот собирался взорваться. Он быстро покачал головой.

Фанчжэн вместе с Обезьяной, засмеялись и затем, они бодрым шагом, вышли из монастыря. Одинокий Волк, с корзинкой в пасти, быстро последовал за ними. И хотя, он и отказывался от еды, чтобы наслаждаться просмотром страданий Красного Мальчишки, всё же, он был очень и очень голоден!

Вскоре после этого, три товарища вернулись к кухне, и Фанчжэн с Обезьяной, сидя за столом, начали очищать бамбуковые ростки, от кожуры. Ну и после их очищения, Одинокий Волк и Белка, присели за стол, и они, все вместе, отлично проводили время, кушая очищенные ростки.

Изначально Красный Мальчишка кушал Кристаллический Рис, сидя на печи, но теперь, он кушал его, лёжа на спине. И несмотря на его свободную позу, котёл всё еще был полон, более чем наполовину! Красный Мальчишка посмотрел на Кристаллический Рис, и он тут же почувствовал головокружение. Его головокружение было настолько тошнотворным, что он чувствовал сильную тошноту каждый последующий момент! Он понимал, что еще чуть-чуть и из него потоками хлынет рвота!

“Цзинсинь, убедись в том, что ни одно зёрнышко Кристаллического Риса, не пропадёт или же, у этого Нищего Монаха, возможно появится вдохновение к зачитыванию священных писаний. И оно будет продолжаться в течение всей ночи.” — Раздался голос Фанчжэна.

Красный Мальчишка сначала посмотрел на Фанчжэна, а затем он перевёл взгляд на трёх животных. Он хотел заплакать, но он смог сдержать слёзы. Как великого короля демонов, мог поставить в безвыходное положение, лишь какой-то котелок с рисом? Он продолжит есть, и он будет продолжать есть!

Фанчжэн заполнил свой живот и водой, и едой. Ну и затем, он попросил трёх животных, присмотреть за Красным Мальчишкой. Ну а он сам, в свою очередь, вернулся в свои покои, чтобы вздремнуть. Ведь бодрствовать настолько поздней ночью, явно было не тем, что такой симпатичный молодой человек, как он, должен был делать...

На следующий день, петухи что проживали у подножия горы, начали кукарекать. Фанчжэн лениво размял спинку и вышел из комнаты. Ну и в тот момент, когда он из неё вышел, он увидел Красного Мальчишку, который неподвижно лежал на кухне.

Фанчжэн заглянул в котёл и как оказалось, он был пуст!

Фанчжэн усмехнулся: “Мой драгоценный ученик, у тебя и вправду очень хороший аппетит. Ты всё ещё хочешь кушать?”

“Ургрх!” — Красный Мальчишка выбежал из кухни, и он начал блевать за углом, в тот момент, когда он услышал слово “кушать”.

Фанчжэн нахмурился: “Мой драгоценный ученик, выбрасывать даже переваренную пищу, было неправильно.”

“Учитель, а мы можем больше не говорить о поедании пищи? Да и о еде то же...” — Проговорил Красный Мальчишка, испытывая жуткие страдания.

Фанчжэн кивнул: “Кажется, что ты не голоден и что ты, не желаешь кушать. А вот этот Нищий Монах планировал заняться готовкой. Как насчёт Кристаллического Риса на завтрак? Ох ты? Мой драгоценный ученик, тебя опять вырвало. Какая пустая трата ценной пищи...”

Красный Мальчишка провёл всё утро испытывая дикое беспокойство. Он сел под деревом бодхи и ему было слишком лениво, чтобы даже двигаться, но вот...

Обезьяна прошла мимо него, подметая опавшие листья и она бормотала себе под нос, такую вот фразу: “Сегодня, Кристаллический Рис, на вкус, был и действительно хорош.”

“Ургрх!”

Белка высунулась из дупла на дереве и она, очаровательно произнесла: “Ай-йа-йай, тебя вырвало таким огромным количеством Кристаллического Риса? (Ты выблевал такое огромное количество Кристаллического Риса?) Какая жалость...”

“Ургрх!”

В конечном итоге, Красный Мальчишка, вышел из себя. Он закричал: “Я буду сражаться с любым разумным существом, до самой смерти, если оно посмеет заговорить со мной о Кристаллическом Рисе! Не думайте, что я совершенно бесполезен, без моих Драхмических сил. Я всё ещё невероятно силён!” — Ну и высказав это, Красный Мальчишка топнул ногой. Ну и с громыающим звуком, вся земля в округе, затряслась!

Фанчжэн, что сейчас сидел в алтарном зале и зачитывал священные писания, обернулся на звук и затем, он кивнул в удовлетворении: “А ты и вправду силён. Отлично. Цзинфа, приведи своего четвёртого младшего брата, к подножию горы, чтобы впоследствии набирать там воду. Этот Нищий Монах, боялся того, что Цзинсинь будет слишком хрупким для подобных дел, из-за его юного возраста. Но, из того, как это всё и выглядит: Цзинфа ты наконец-то сможешь уменьшить свою повседневную работу. И у тебя будет больше времени, на отдых.”

Одинокий Волк из-за этого, был вне себя от радости. Ну а Красный Мальчишка, в свою очередь, начал сожалеть о своём позёрстве и о раскрытии его физической силы...

“Мастер, я всё ещё очень слаб. Могу я остаться в монастыре?” — Со слабостью в голосе произнёс Красный Мальчишка.

Фанчжэн улыбнулся: “Ну конечно же, ты можешь остаться, но тебе придётся присоединиться к нам, во время обеда!”

“Старший брат! Где вёдра?!” — Красный Мальчишка уже был сыт рвотой, по горло. Он практически выbleвал весь свой желудочный сок. У него сейчас было такое ощущение, что он, возможно, даже выbleет свой желудок наружу, если подобное, будет продолжаться и дальше!

Красный Мальчишка наконец-то начал спускаться вниз с горы, с такими вёдрами, которые были по высоте, практически равные ему, и он отправился набирать в них воду...

“Что за чертовщина? А чей это ребёнок?” — Се Мин с любопытством посмотрел на Красного Мальчишку, который тащил сейчас вёдра. А Одинокий Волк, в свою очередь, шёл позади Красного Мальчишки.

Красный Мальчишка поднял взгляд с дороги, и он тут же начал ругаться: “На что уставился? Ты долбаный мусор! Продолжишь глазеть и я сделаю из тебя отбивную!”

Чёрные облака тут же нависли над головой Се Мина. Он начал выглядеть как-то неловко, когда он бормотал: “Этот ребёнок и вправду свирепый...”